

KOZLOVA Tatyana Zakharovna, Dr.Sci (Soc.), Leading Researcher of Sociological Institute – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; tatiana_kozlova@mail.ru)

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF RUSSIANS BY AGE GROUPS

Abstract. The article examines the socio-psychological well-being of Russians by age groups: 19-30 years; 31-40 years; 41-50 years; 51-60 years; older than 60 years. The article is based on the materials of the sociological study conducted by the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences in the end of 2016. The results of the research showed how the daily emotional and psychological state of a person changed with age. Younger and middle age groups are dominated by the calm state of mind. After 50 (closer to retirement) the share of worry and fear components in their socio-psychological state increases.

Keywords: Russians, age, socio-psychological state, optimism, worry

МУХАНОВА Мария Николаевна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; mukhanova_m@rambler.ru)

СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ В СТРУКТУРАХ НЕФОРМАЛЬНОГО СЕКТОРА НА РЫНКЕ ТРУДА АПК

Аннотация. Исследование неформального сектора и занятости в нем сельского населения опирается на базу данных Росстата, полученную в 2011–2016 гг. в результате обследования домохозяйств и индивидов по заказу правительства РФ. Методом интервью было опрошено сельское население в возрасте от 16 лет в 9 федеральных округах, в т.ч. Крымском ФО, в результате которого было выявлено, что снижение уровня занятости сельского населения в сельском хозяйстве и рост в других отраслях АПК обусловили отраслевую мобильность, трансформацию социальной структуры села и образование неформального сектора, где треть занятых – сельяне.

Ключевые слова: структура занятости сельского населения, рынок труда, неформальный и формальный секторы, домохозяйства, доходы

Россия в 2010–2013 гг. находилась в восходящем тренде, доходы и уровень жизни населения росли после кризиса 2008–2009 гг. Социально-экономические изменения, происшедшие в стране во второй половине 2014 г., а также кризис 2015–2016 гг. актуализировали проблемы российского села и, в частности, занятости его населения. Контрсанкции, направленные на ограничение импорта продовольствия, а также беспрецедентные субсидии сделали сельское хозяйство в России выгодным бизнесом, несмотря на то что в результате инфляции цены на продовольствие выросли вдвое и продолжают расти. Образование сектора неформальной занятости сельского населения является частью процесса институционализации рыночной экономики в аграрном секторе, начавшегося в 1990-х гг. Занятость в неформальном секторе – распространенное явление в странах с переходной экономикой, где доминирует бедность и высокий уровень безработицы. Ее характерные особенности – нацеленность

работников на выживание, а не на накопление капитала, незащищенность трудовых прав, отсутствие формального договора с работодателем. В рамках методологии Международной организации труда (МОТ) неформальный сектор и неформальная занятость как категории – не синонимы. Каждая из них несет свою смысловую и содержательную нагрузку. Под неформальной занятостью условимся понимать неформальные отношения между работодателем и работником, где последний нанимается на основе устной договоренности, без гражданско-правового договора, не имея никакой институциональной защиты прав наемных работников. Согласно положениям XIV Международной конференции статистики труда (1993 г.), неформальный сектор рассматривается шире – как совокупность производственных единиц, занятых производством товаров и услуг, где работники обеспечены рабочими местами и доходами [Синявская 2005: 7]. Как правило, эти производственные единицы слабо технологически оснащены, трудовые отношения с работодателем в неформальном секторе могут быть расторгнуты в любое время, т.е. это своего рода неполноценная, ущемленная правовая и социальная гарантия занятости.

В России занятые в неформальном секторе определяются статистикой как «лица, которые в течение обследуемого периода были заняты, по меньшей мере, в одной из производственных единиц неформального сектора независимо от статуса занятости и от того, являлась ли данная работа для них основной или дополнительной. Критерием определения единиц неформального сектора принято отсутствие государственной регистрации в качестве юридического лица»¹ (см. табл. 2).

Новизна и значимость исследования заключается в том, что был проведен комплексный анализ рынка труда, изучены место и роль неформального сектора в социально-структурных процессах российского села на массивах крупномасштабных исследований Росстата, охватывающих все регионы РФ. В исследовании показана специфичность момента сельского мира, когда уходят традиционные формы хозяйствования и исчезают привычные контуры социальной структуры села. Концентрация и уровень занятости сельского населения в производственных отраслях – главные характеристики и основа изменений в социальной структуре села. Это определяет основные гипотезы исследования и основу методологического анализа эмпирических данных, демонстрирующих реальность социально-структурных процессов российского села. Важно проследить, каковы состояние рынка труда на селе и модели адаптации в сфере занятости на рынке труда АПК. Здесь важны оценка масштабов, состава, особенностей неформального сектора в АПК и перспективы развития занятости селян в сельском хозяйстве.

Анализ занятости сельского населения на рынке труда АПК основан на панельных данных Росстата, проведенных по заказу правительства РФ, что говорит о надежности контроля и репрезентативности результатов. Первое обследование домохозяйств и проживающих в них членов («Комплексное наблюдение условий жизни населения») было проведено Росстатом в 2011–2016 гг. во всех субъектах РФ², второе («Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах») – в 83 регионах страны во всех административно-федеральных округах³.

¹ Занятость в неформальном секторе. – *Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований)*. 2014: статистический сборник. М.: Росстат. С. 90.

² Массивы с результатами обследования Росстат выставил на сайт в ноябре 2017 г. Данные для вторичного анализа обработаны автором на SPSS. Доступ: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ14/survey0/index.html

³ Массивы с результатами данного обследования Росстат выставил полностью на сайт в марте 2017 г. Данные обработаны автором с помощью статистической программы SPSS. Доступ: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/USP/survey0/index.html

Социально-территориальное неравенство в российском обществе выражается в том, что жизненно важные ресурсы распределены неравномерно, их потоки сосредоточиваются в столицах и крупных городах. Российские сельские поселения в большинстве своем к таким территориям не относятся. Производственная локализация и замкнутость сельских поселений часто приводят к их экономической отсталости, слабости. И даже в том случае, когда в сельском поселении находится крупное транснациональное или российское предприятие, например агрохолдинг, это не означает, что селяне будут востребованными на этом рынке труда. Социальное пространство, по П. Бурдые, «может восприниматься в форме структуры распределения различных видов капитала» [Бурдые 1993: 41]. Ресурсы территории обуславливают деятельность людей, дают возможность для реализации их потенциала или создают для этого препятствие. Грань между неформально занятыми и занятыми в неформальном секторе очень тонкая, размытая. Специфика на рынке труда на селе такова, что работа и в формальном, и в неформальном секторах мало отличима по надежности, оплате труда.

Условимся понимать занятых в неформальном секторе на российском селе как одно из проявлений неравенства и рассматривать их как страту депривированных и бедных слоев в социальной структуре, «где в качестве элементов выступают социальные институты, социальные группы и общности разных типов» [Шкаратан 2012: 53].

Отраслевая занятость работников неформального сектора АПК

В сельском хозяйстве неформальный сектор представлен самозанятыми селянами, у которых основное место работы – личное подсобное хозяйство (ЛПХ) и крестьянско-фермерское хозяйство (КФХ). Они имеют статус фермеров или индивидуальных предпринимателей и используют семейные, местные ресурсы для производства и реализации продукции.

ЛПХ делятся на два типа: занятые производством продукции, предназначенной для собственного конечного потребления или для полной или частичной реализации. Последние, как товарные производители (ЛПХ), являются основной структурой занятых в отрасли сельского хозяйства в неформальном секторе, и их численность составляет 20–22%. Органами статистики они учитываются как экономически занятые, хотя большинство из них не имеют статуса индивидуального предпринимателя. По мере изменения состава сельского населения их число сокращается. Согласно сельскохозяйственной переписи 2016 г., по сравнению с переписью 2010 г. ЛПХ на селе сократились по численности с 14,8 до 13,716 млн ед.¹ Хотя КФХ были вынуждены по разным причинам перейти в статус ЛПХ, тем не менее удельный вес последних сокращается. Расчеты аграриев показывают, что если еще в 2000 г. замещение лиц пожилого возраста сельской молодежью, вступающей в трудоспособный возраст, составляло около 238%, то к 2010 г. этот показатель снизился уже до 86,8%, а к 2020 г. он упадет до 15% [Козлов, Панков, Яковлева 2016: 34].

В постсоветский период эта форма хозяйствования стала условием выживания и основным видом занятости для большинства сельского населения. В социальной структуре современной сельской России в ЛПХ самозанятые (по определению Дж. Голдторпа, это те, кто не продает свою рабочую силу и не покупает чужую) составляют более трети всех занятых и образуют одну из ключевых составляющих социально-структурных процессов в российском селе.

Несмотря на то что удельный вес ЛПХ как низкотоварного и потребитель-

¹ *Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года.* Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России». Т. 1. 2017. С. 13.

ского сектора сокращается, в 2016 г. на него приходилось 34,7% производства продукции сельского хозяйства¹. Очевидно, что производство сельхозпродукции обеспечивается не сельскими пенсионерами, составляющими большинство в ЛПХ, но теми, кто имеет крупные или средние хозяйства. По мнению А.Ш. Жвитиашвили, «ЛПХ, не будучи рыночным институтом, консервируют натуральный тип аграрного производства и тем самым помогают стабилизировать социальную обстановку на селе, снижая риски классового конфликта» [Жвитиашвили 2015: 68]. Сегодня ЛПХ можно характеризовать как маргинальную форму хозяйствования и структуру производства «прошлого». Их производственная деятельность не имеет собственной динамики и перспективы [Муханова 2013]. Своим выживанием они обязаны социальной инерции или той временной пользе, которую извлекают из них власть и экономика.

Другая группа, занятая в неформальном секторе в отрасли сельского хозяйства, – фермерские хозяйства. Их более 136,6 тыс. ед.² По данным сельхозпереписи 2016 г., по сравнению с данными 2010 г. их численность уменьшилась практически наполовину (46%). Но они стали крупнее, устойчивее и эффективнее. Увеличилась площадь земельного участка более чем в 2 раза на одно фермерское хозяйство, растет продуктивность хозяйств и в результате – рентабельность³. В фермерских хозяйствах уровень производства продукции составил 12,5%⁴. КФХ оцениваются как динамичная, перспективная структура АПК.

Тем не менее проблем у фермеров много. Прежде всего, неопределенность в земельных отношениях – на оформление земли в аренду уходит в среднем около 2 лет. Земля находится в частной собственности, в руках хозяев, скупивших в трудные времена земельные паи за бесценок. В некоторых случаях земли не обрабатываются и квалифицируются как заброшенные. По переписи 2016 г. таковых оказалось 80 млн га (в 2010 г. – 40 млн га). Но и в том случае, когда хозяева сдают их фермерам в аренду, они могут в любой момент отказать в аренде земли, уже обработанной фермером, или продать ее. Например, по этой причине в Краснодарском крае в одном из сельских муниципальных образований можно наблюдать десятки заброшенных ферм⁵. Остроту вопроса показали акции кубанских фермеров, в августе 2016 г. пытавшихся привлечь внимание Москвы к фактам захвата земли и коррупции. Самая большая проблема для фермера – реализовать свою продукцию, произведенную на высоких тарифах электроэнергии и ГСМ. Другая проблема – дефицит трудовых ресурсов, отсутствие желающих работать на селе⁶.

По мнению экспертов, деньги, выделяемые на сельское хозяйство, в т.ч. на импортозамещение, идут в банки и крупные корпорации. 20 сельскохозяйственных олигархов получают 95% господдержки. Остальные 5% делят между собой более 52 тыс. сельхозорганизаций (бывшие колхозы и совхозы), 27 тыс. микропредприятий и более 216 КФХ. В этой ситуации особенно сложно фермерам, поэтому они не выдерживают конкуренции и вынуждены уходить, в

¹ Основные показатели сельского хозяйства в России в 2016 г. Доступ: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/ (проверено 12.10.2017).

² *Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года*. Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России». 2017. Т. 1. С. 13.

³ Там же.

⁴ Основные показатели сельского хозяйства в России в 2016 г. Доступ: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/ (проверено 12.10.2017).

⁵ Нас тормозит земельный вопрос. Почему фермеры не могут накормить страну. – *Аргументы и факты. Официальный сайт*. Доступ: http://www.aif.ru/money/economy/nas_tormozit_zemelnyy_vopros (проверено 22.12.2015).

⁶ Развивать село на устойчивом росте экономики. Заседание Комитета Госдумы по аграрным вопросам. – *Сельская жизнь*. 2017. № 49. 14–20 дек. С. 11.

основном в ЛПХ¹. Выделяемые правительством гранты фермерам настолько незначительны, что вряд ли помогают развивать хозяйство. В 2017 г. получили кредиты на развитие хозяйства всего лишь 10% КФХ².

Таким образом, отсутствие гарантий из-за слабости законодательных и институциональных норм по землепользованию сельскохозяйственного назначения и решения других проблем (например, погектарных субсидий) является основным тормозом в развитии фермерских хозяйств.

Ежегодно растет численность селян, занятых несельскохозяйственной деятельностью – торговлей, ремонтом автотранспортных средств, бытовых изделий, строительством, а также транспортом и связью. Сопоставление показателей занятости селян по отраслям в формальном и неформальном секторах в 2012–2016 гг. (см. табл. 1) показывает, что в сельском хозяйстве выше уровень занятости работников в неформальном секторе (в основном за счет занятости в ЛПХ) по сравнению с формальным. Хотя численность работников в первом снизилась по сравнению с 2012 г., только каждый пятый из них работает в сельском хозяйстве. Причиной, возможно, стал их отток в формальный сектор или миграция.

Таблица 1

Отраслевая занятость сельского населения по секторам АПК в 2012–2016 гг., %

Отрасли агропромышленного комплекса	Вид сектора занятости на основной работе							
	Занятые в формальном секторе				Занятые в неформальном секторе			
	2012	2014	2015	2016	2012	2014	2015	2016
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство	15,1	14,5	17,2	15,4	33,0	22,0	23,7	18,5
Производство, включая энергетику	15,7	17,0	16,3	16,7	8,8	11,8	12,0	10,6
Строительство	6,1	5,8	5,6	5,3	7,1	16,1	14,7	9,2
Торговля, ремонт, гостиницы и рестораны, транспорт и связь	17,3	14,2	13,1	13,3	41,8	40,4	40,8	39,4
Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом	5,4	6,1	5,8	5,1	5,8	4,9	4,7	4,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности	11,2	9,8	9,4	10,1	–	0,2	–	–
Образование	15,6	18,2	18,2	18,9	–	0,4	0,4	0,3
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	9,7	10,6	10,0	11,0	–	0,6	0,6	0,4
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,6	3,8	4,3	4,2	2,4	2,8	2,3	2,1
Прочая деятельность	0,2	–	0,1	0,1	1,0	0,8	0,9	15,1
Всего ответивших, чел.	2 509	10015	9642	13617	294	2576	2521	3438

Источник: Росстат: «Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах», 2012–2016 гг.

Отраслевая занятость неформального сектора показывает социально-структурные (количественные) и институциональные (качественные) изменения. Эти трансформации изменяют стиль и образ жизни селян. Неформальный сектор в социально-структурных процессах российского села как объективная

¹ Акулова О. Нефть на хлеб не намажешь. – *Сельская жизнь*. 2015. № 16. С. 2.

² Развивать село на устойчивом росте экономики... С. 2.

реальность сконструировался в свое время, заполнив пустоты, и реализовался в них как рациональная форма труда для трети занятых селян. В целом же численность селян, занятых в неформальном секторе, составляет значительную долю (36,6%) – более трети общей численности всех занятых на сельском рынке труда – и за рассматриваемый период практически не изменилась.

Занятость сельского населения в структурах неформального сектора

Распределение работающих селян в структурах неформального сектора показывает, что статус наемных работников имели около 70% занятых (см. табл. 2). Самой крупной из них является структура по найму у физических лиц – индивидуальных предпринимателей, ее доля по сравнению с предыдущим периодом (2011 г.), существенно выросла.

Таблица 2

Занятость сельского населения в структурах неформального сектора, 2011–2016 гг., %

Структура неформального сектора	2011	2014	2016
На предприятии индивидуального предпринимателя, семейном предприятии	40,3	30,0	29,7
В фермерском хозяйстве	9,2	8,2	8,0
В сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица	5,9	6,0	5,8
По найму у физических лиц – индивидуальных предпринимателей	30,4	39,0	40,7
На индивидуальной основе	10,3	13,0	12,0
В собственном домохозяйстве по производству товаров, продукции	3,9	3,8	3,8
Всего ответивших	727	4285	4101
Итого	100	100	100

Источник: Росстат: «Комплексное наблюдение условий жизни населения», 2011, 2014, 2016 гг.

Значительно сократилась доля занятых на предприятиях индивидуального предпринимателя, семейных предприятиях. Внутри этой группы большинство занятых (77,5%) работают в качестве наемных работников за зарплату и вознаграждение. В фермерском хозяйстве они составили большинство (75%), в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица (ПБОЮЛ) их около трети (28%).

Показатели занятости по условиям найма демонстрируют, что в формальном секторе практически каждый работник принят на постоянную работу (92,0%), а в неформальном секторе – только каждый второй (47,0%). На основе устной договоренности без оформления гражданско-правового договора работали более трети работников неформального сектора (42,7%), в формальном – всего лишь единицы.

Среди работников неформального сектора только каждый десятый (10,7%) имеет высшее образование, что в 2 раза ниже, чем в формальном секторе (24,0%). Каждый третий из них имеет начальное профессиональное образование, каждый четвертый – среднее общее или среднее профессиональное образование. Сравнительно невысокий уровень образования и профессиональных навыков работников неформального сектора определяют условия работы с значительным уровнем уязвимости и низким уровнем безопасности.

Поэтому в неформальном секторе большинство работающих характеризуют свою работу как тяжелую и средней тяжести (77%), более половины (55%) — как опасную, связанную с нервным напряжением и воздействием вредных факторов.

Доля молодежи (16–29 лет) больше в неформальном секторе (17%), чем в формальном (13%). Каждый второй, занятый в двух секторах, находится в средней возрастной категории (30–49 лет).

По гендерному составу более половины занятых в неформальном секторе — мужчины (64%), доля женщин составляет примерно треть (36%). В формальном секторе они составляют 48% и 52% соответственно. Высокая доля мужчин, занятых в неформальном секторе, обусловлена тем, что большинство из них — квалифицированные и неквалифицированные рабочие. Женщины в основном работают в бюджетных организациях — в образовании, здравоохранении, этим и объясняется высокий уровень их занятости в формальном секторе.

Каждый второй или третий работник формального сектора (41,5%), треть работников неформального сектора (32,5%) имеют работу не по месту своего жительства, а с временным пребыванием в другом населенном пункте.

Рассмотрим ежемесячные совокупные доходы домохозяйств, полученных из различных источников (зарплата, пенсии различных видов, пособия, субсидии и пр.). В 2016 г. денежный доход в среднем на члена домохозяйства составлял 9 167 руб., что фактически не покрывает даже прожиточный минимум работника (10 722 руб.). Средний доход в месяц до 17,5 тыс. руб. имели треть домохозяйств многодетных семей (3 и более детей), а также четверть домохозяйств, состоящих из супружеской пары с детьми до 18 лет (26%). Более трети домохозяйств имели доходы до 22 500 руб., т.е. всего лишь до двух прожиточных минимумов. Доходы более 27 500 руб. имели более половины работников, занятых на предприятиях индивидуальных предпринимателей или семейном предприятии, в сфере ПБОЮЛ и работающие на индивидуальной основе.

У работающих в формальном секторе каждое 5-е домохозяйство имело средний доход на домохозяйство до 17,5 тыс. руб. (21%), треть домохозяйств в равных долях имели доходы соответственно 22,5–27,5 тыс. руб. (29%) и 35–45 тыс. руб. (33,5%). 32% домохозяйств, состоящих из супружеской пары с детьми до 18 лет, имели доходы 22,5–27,5 тыс. руб., 30% — 35–45 тыс. руб. Для более трети домохозяйств затруднительно купить одежду и оплачивать ЖКХ. Половина домохозяйств не могут позволить себе товары длительного пользования, в т.ч. домохозяйства с детьми до 18 лет. Треть домохозяйств (30%) за услуги ЖКХ платили более 4 тыс. руб., из них 15% платили более 5,5 тыс. руб. 69% домохозяйств держат личные подсобные хозяйства. Основными источниками доходов в домохозяйствах селян являются зарплата (56,7%), пенсии всех видов (63,5%), доходы от ЛПХ (16,0%), помощь родственников (15%), денежные субсидии, льготы, компенсации (23,7%).

Идея экономического скачка АПК, который отнесен к стратегическим отраслям не только как важный ресурс продовольственной безопасности, но и как сфера производства с широкими возможностями применения новейшей технологии и создания новых рабочих мест, популярна в правительстве и в экспертном сообществе. Но существующие проблемы на селе являются ограничением для развития его экономических, трудовых и капитальных ресурсов.

Заключение

Исследование неформального сектора, в котором занята треть трудоспособного сельского населения, выводит на проблему качества государственных институтов и их влияния на социально-экономическое развитие села и страны

в целом. Занятость в неформальном секторе в отрасли сельского хозяйства – ЛПХ и КФХ – выполняет важную социальную функцию. Несмотря на то что неформальный сектор отличается примитивным технологическим уровнем, низкой капиталоемкостью, невысоким уровнем человеческого капитала, тем не менее он канализирует издержки социального развития общества в виде поглощения трудовых ресурсов, которые за пределами этого вида занятости остались бы не у дел. Половина рабочих мест, предлагаемых в отрасли сельского хозяйства и АПК в целом, оплачиваются ниже или на уровне прожиточного минимума трудоспособного населения. При том, что большинство хозяйств испытывают дефицит рабочих кадров, уровень безработицы здесь самый высокий, особенно среди мужчин молодого и среднего возраста.

Основная часть работников неформального сектора выступают как депривированная категория сельского населения, для которых занятость является средством адаптации и выживания. Занимаемое ими положение в социальной структуре является не только объективным, но и вполне добровольным. В этом отношении заметных или ярко выраженных различий между работниками формального и неформального секторов в рассматриваемый период не наблюдается.

Список литературы

- Бурдые П. 1993. *Социология политики* (пер. с фр., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко). М.: Socio-Logos. 336 с.
- Жвиташвили А.Ш. 2015. Социально-классовая структура российского общества: тенденции развития. – *Власть*. № 4. С. 64-69.
- Козлов А., Панков Б., Яковлева О. 2016. Аграрный рынок труда: старые проблемы, новые вызовы. – *АПК: экономика, управление*. № 4. С. 32-39.
- Муханова М.Н. 2013. Производственная деятельность и типы сельских домохозяйств (на примере личных подсобных хозяйств). – *Мир России*. № 1. С. 78-105.
- Синявская О.В. 2005. *Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика*. М.: Поматур. 55 с.
- Шкаратан О.И. 2012. *Социология неравенства. Теория и реальность*. М.: ИД ВШЭ. 528 с.

MUKHANOVA Mariya Nikolaevna, Cand.Sci. (Soc.), Senior Researcher of Sociological Institute – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; mukhanova_m@rambler.ru)

RURAL POPULATION IN THE STRUCTURES OF THE INFORMAL SECTOR IN THE LABOR MARKET OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX

Abstract. The study of the informal sector and the employment of the rural population in it is based on the Statistics Service database obtained in 2011–2016 as a result of its survey of households and individuals aged over 16 years, commissioned by the Government of the Russian Federation in nine federal districts, including the Crimean Federal District. It reveals that the decrease in the level of rural employment in agriculture and growth in other branches of the agroindustrial complex led to sectoral mobility, the transformation of the social structure of the rural population and the formation of the informal sector, where one-third of the employed were peasants.

Keywords: rural employment structure, labor market, informal and formal sectors, households, incomes